

Гальмак А.М.

Можно ли измерить квазинауку?

О квазинауке вообще

Когда говорят и пишут об антинауке, лженауке и псевдонауке, то трудностей в понимании того, о чем идет речь, не возникает, так как в большинстве случаев изложение иллюстрируется убедительными примерами, показывающими, что речь всегда идет, вообще говоря, об одном и том же, хотя разные авторы иногда и не совсем одинаково, с небольшими отличиями, трактуют антинауку, лженауку и псевдонауку.

Вред, который лженаука причиняет науке очевиден, но не меньшую опасность для нее представляет квазинаука, о которой почти не говорят и не пишут, и которая также, как и лженаука претендует на научный статус, не имея для этого оснований. В тех же редких случаях, когда квазинаука становится предметом обсуждения, чаще всего выясняется, что речь снова идет всё о той же лженауке. Поэтому может сложиться ложное впечатление, что отдельного феномена квазинауки, отличного от лженауки, не существует. В действительности это не так. Лженаука и квазинаука – разные явления, имеющие какую-то общую часть, в которую, в частности, входит лженаука, выполненная в официальных научных учреждениях за счет средств государственного бюджета и опубликованная в научных изданиях.

Полагаем, что в разговоре о квазинауке вполне можно обойтись без попыток как-то ее определить. Достаточно всего лишь отметить, что приставка «квази», происходящая от латинского *quasi* (как будто, будто бы) по своему значению соответствует словам «напоминающий», «похожий», «ненастоящий». Таким образом, квазинаука – это что-то похожее на науку, что-то напоминающее науку, ненастоящая наука.

Отличить квазинауку от науки сложнее, чем провести границу между наукой и лженаукой. Поэтому борьба шла и идет в основном с лженаукой. Квазинаука, почти не встречая сопротивления, тем более организованного, активно проникает в науку, захватывает всё новые плацдармы, неограниченно расширяет свою сферу и отвлекает на себя значительные финансовые средства. В общественное мнение активно внедряется мысль о том, что многие исследования, являющиеся откровенно квазинаучными, должны считаться научными.

Необоснованное расширение обществом в лице государства сферы научной деятельности включением в нее квазинаучных направлений и областей, не имеющих к науке никакого отношения, девальвирует в глазах широкой общественности звание ученого и дискредитирует саму науку. Складывается впечатление об упадке и даже деградации науки, что, конечно же, далеко от истины.

Главная опасность квазинауки состоит в том, что она уже давно стала частью официально признанной науки. Многие исследования, проводимые сегодня в педагогике, психологии, социологии, экономике и даже в технических науках можно смело отнести к квазинауке. Уже трудно сказать, чего в педагогике, психологии, социологии и экономике больше – науки или квазинауки. Засилье квазинауки в указанных науках – секрет Полишинеля. Настало время открыто заявить, что значительная часть современной науки есть ни что иное, как самая настоящая квазинаука. Тема квазинауки становится всё более актуальной.

По нашему мнению, научное сообщество недооценивает, если не сказать точнее, игнорирует опасность, исходящую от вируса квазинауки, давно проникшего в организм науки и поразившего многие его органы. Можно сказать, что квазинаука – быстро прогрессирующая болезнь современной науки, приступать к лечению которой надо незамедлительно, начиная с наиболее пораженных органов.

Квазинаука не является проблемой какого-то отдельного государства. Бурный рост квазинаучных исследований – это общемировая тенденция, наиболее ярко проявляющаяся в развитых странах, где на науку выделяются огромные материальные и финансовые ресурсы.

Помимо уже сказанного о квазинауке можно отметить еще одну ее особенность: квазинаука – это зачастую имитация науки, подделка под нее. В наше время подделываются не только предметы старины и художественные произведения, как это было в основном раньше, но всё, что только можно подделать, от алкоголя и продуктов питания до промышленных товаров. Не обошел этот процесс стороной и науку. Об имитации научной деятельности широкому кругу почти ничего не известно, о ней, кроме специалистов, мало кто знает. Однако размах подделок под науку является не меньшим, чем в других областях человеческой деятельности.

Подобно подделкам в искусстве, монетном производстве и промышленной сфере, научные подделки могут быть как откровенной халтурой, распознать которую по силам даже неспециалистам, так и иметь очень высокий уровень исполнения. В этом случае заметить имитацию может лишь небольшой круг высококвалифицированных экспертов.

Причина возникновения научных подделок та же, что и в других областях – извлечение выгоды. За квазинаучные результаты присваивают ученые степени и звания, их носители нередко занимают высокооплачиваемые должности, получают государственное финансирование и гранты от различных фондов якобы на развитие науки, но в действительности используют их для продолжения своей квазинаучной деятельности, выдавая на-гора квазинаучный мусор, захламлющий поле науки.

Что можно противопоставить квазинауке, надо ли бороться с ней? Прежде всего научному сообществу следует, отбросив сомнения, набраться смелости и, проявив решительность, хотя бы приблизительно промаркировать границу между наукой и квазинаукой, создав для последней своеобразную резервацию. Как только квазинаука окажется в резервации, многие хорошенько подумают, прежде чем заняться квазинаучными изысканиями. Ни в коем случае нельзя запрещать квазинауку, подогревая тем самым интерес к ней, и делая из квазиученых мучеников-страдальцев. Переходить к активной борьбе с квазинаукой нужно только тогда, когда она, становясь агрессивной, перерастает в лженауку.

В свое время научное сообщество не побоялось вывести за рамки науки любые попытки создания вечного двигателя – *«perpetuum mobile»* и тем самым свело почти к нулю число желающих поупражняться на тему вечного движения. Конечно, и само научное сообщество может заблуждаться, как это было с отрицанием падения метеоритов. Но отличие науки от «науки» в том и состоит, что наука признает собственные заблуждения и ошибки.

Квазинаука в педагогических науках

Наличие квазинауки в педагогических исследованиях заметно невооруженным глазом. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно полистать специализированные педагогические издания и ознакомиться с тематикой, а еще лучше с содержанием диссертационных работ по педагогике.

Понятно, что любая попытка ученых, для которых педагогика не является основной сферой деятельности, определить каким-то образом степень научности (квазинаучности) конкретного педагогического исследования, будет встречать активное противодействие значительной части ученых-педагогов, и прежде всего самих авторов данного конкретного исследования. Защищаясь, они, конечно же, будут обвинять своих критиков в некомпетентности, которые, по их мнению, не имея специального педагогического образования, не в состоянии объективно оценивать научные работы по педагогике.

Можно избежать подобных обвинений, если не рассматривать каждую работу отдельно, а оценивать степень научности (квазинаучности) всей совокупности педагогических исследований. Попробуем сделать это, используя официальную статистику о числе лиц, утвержденных ВАК Минобразования России в ученой степени доктора наук в 1993–2003 годах,³⁰ выбрав в качестве эталона научности, физико-математические науки.

³⁰ Бюллетень ВАК Минобразования Российской Федерации. Москва. № 5, 2005.

Таблица 1.

Данные о числе лиц, утвержденных ВАК Минобразования России в ученой степени доктора физико-математических наук и доктора педагогических наук в 1993–2003 гг.

Количество диссертаций, утвержденных за год				
Отрасли наук	Физико-математические		Педагогические	
1993	558	100%	107	100%
1994	431	77%	99	93%
1995	345	62%	103	96%
1996	351	63%	126	118%
1997	383	69%	144	135%
1998	439	79%	189	177%
1999	402	72%	247	231%
2000	391	70%	257	240%
2001	329	59%	249	233%
2002	426	76%	221	207%
2003	336	60%	301	281%

В параллельных столбиках таблицы 1, кроме числа докторов наук, указана также и доля в процентах, которую составляет это число в сравнении с 1993 годом.

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют об отсутствии общей закономерности, которой подчинялись бы процессы появления новых докторов наук в физико-математических и педагогических науках в 1993–2003 годах. Более того, эти процессы в указанный период шли в противоположных направлениях: число докторов физико-математических наук, утвержденных в 2003 году, уменьшилось на 40% по сравнению с 1993 годом, а число лиц, утвержденных ВАК Минобразования России в ученой степени доктора педагогических наук в 2003 году возросло в 2,8 раза по сравнению с 1993 годом. Для большей наглядности воспользуемся графическим представлением данных таблицы 1:

Рис. 1. Динамика числа докторов наук, утвержденных в 1993–2003 гг. по физико-математическим и педагогическим наукам

Если бы динамика числа докторов наук в педагогике определялась теми же закономерностями, что и в физико-математических науках, то формы обеих линий на рисунке 1 мало

отличались бы друг от друга. А так как в качестве эталона выбраны физико-математические науки, то форму нижней – педагогической кривой – надо признать аномальной. Вряд ли эту аномальность можно объяснить какой-то одной причиной. Можно только предположить, что одним из факторов, влияющих на рост числа докторов педагогических наук, стала квазинаука, наличие которой в педагогике трудно не заметить. Квазинаучную часть педагогики естественно назвать квазипедагогией.

Долю квазинауки в педагогике желательнее оценить количественно. С этой целью упростим поставленную задачу, сформулировав несколько допущений (аксиом), касающихся докторских диссертаций.

I. Любая докторская диссертация является либо научной, либо квазинаучной.

II. Любая докторская диссертация по физико-математическим наукам является научной.

III. Все докторские диссертации по педагогическим наукам, защищенные в 1993 году, являются научными.

IV. Динамика роста числа докторов наук во всех отраслях науки одинакова.

Из всех приведенных аксиом самой надежной является аксиома II; аксиома III – наиболее спорная.

Нужно сделать еще одну оговорку. Мы говорим о докторских диссертациях, хотя известно, что ученая степень доктора наук может быть присвоена по совокупности работ без представления докторской диссертации. В этом случае представленную совокупность работ будем считать докторской диссертацией.

Аксиомы I–IV позволяет построить следующую таблицу.

Таблица 2.

Предполагаемое соотношение между научными и квазинаучными докторскими диссертациями по педагогическим наукам в 1993–2003 гг.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Наука	107	82	66	67	74	85	77	75	63	81	64
Квазинаука	0	17	37	59	70	104	170	182	186	140	237

Следствием аксиомы I является наличие в таблице 2 только двух строк – для науки и квазинауки соответственно, а ввиду аксиомы III в столбце 1993 года стоят числа 107 и 0. Аксиомы II и IV используются для получения остальных чисел таблицы на основании данных таблицы 1. Например, число 82 в столбце 1994 года таблицы 2 является произведением числа 107 на число 0,77, взятого из строки того же 1994 года, но в таблице 1 ($107 \cdot 0,77 = 82,39 \approx 82$). Аналогично определяются остальные числа первой строки таблицы 2. Число 17 в столбце 1994 года таблицы 2 является разностью числа 99 из второго столбца строки 1994 года таблицы 1 и числа 82 из первой строки столбца 1994 года в таблице 2. Аналогично определяются остальные числа второй строки таблицы 2.

Графическое представление данных таблицы 2 приведено на рис.2.

Таблица 2 и рис.2 свидетельствуют о значительном увеличении числа квазинаучных докторских диссертаций по педагогике в 1993–2003 годах, в то время как число научных докторских диссертаций изменялось незначительно, причем в основном в сторону уменьшения. До 1997 года научные диссертации еще преобладали над квазинаучными, в 1997 году их стало почти поровну, а в 2003 году уже почти 80% докторских диссертаций по педагогике, если полагаться на аксиомы I–IV, были квазинаучными.

Если разделить число всех научных диссертаций на число всех диссертаций, то получим число, которое обозначим через S и назовем коэффициентом научности; отношение числа всех квазинаучных диссертаций к числу всех диссертаций обозначим через Q и назовем коэффициентом квазинаучности. Ясно, что

$$0 \leq S \leq 1,$$

$$0 \leq Q \leq 1,$$

$$S + Q = 1.$$

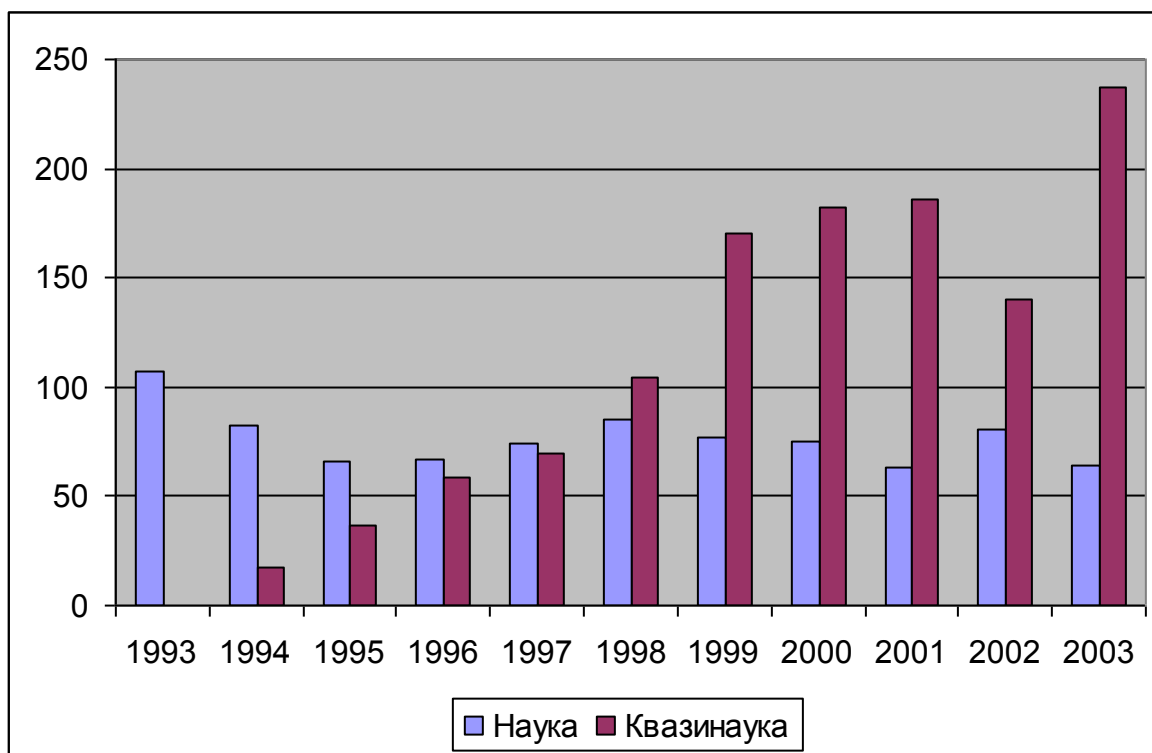

Рис.2. Научные и квазинаучные докторские диссертации по педагогическим наукам (по данным таблицы 2) в 1993–2003 гг.

Коэффициенты научности и квазинаучности, вычисленные по данным таблицы 2, приведены в следующей таблице.

Таблица 3.
Коэффициенты научности и квазинаучности в педагогических исследованиях в 1993–2003 гг. (по данным таблицы 2)

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Наука (S)	1	0,83	0,64	0,53	0,51	0,45	0,31	0,29	0,25	0,37	0,21
Квазинаука (Q)	0	0,17	0,36	0,47	0,49	0,55	0,69	0,71	0,75	0,63	0,79

Данные таблицы 3 показывают, что в период с 1993 года по 2003 год коэффициент научности в педагогических исследованиях из года в год, за исключением 2002 года, уменьшался; соответственно с каждым годом, за исключением 2002 года, возрастал коэффициент квазинаучности. Нагляднее это видно на рис. 3.

Еще раз подчеркнем, что всё, о чем здесь говорилось, имеет место при сделанных допущениях I–IV.

Неестественно стремительный рост в 1993–2003 годах числа докторов наук по педагогическим специальностям не поддается разумным объяснениям и выглядит вызывающе на фоне резкого уменьшения числа докторских защит в естественных науках. Процесс конвейерной штамповки кандидатов и докторов педагогических наук явно выходил из под контроля научного сообщества, грозя стать совершенно неуправляемым. Видя это, руководители ВАК стали высказывать свою озабоченность положением дел с присвоением ученых степеней в педагогике и в некоторых других отраслях науки. Все понимали, что для исправления ситуации требуется срочное вмешательство официальных научных структур, в первую очередь, самого ВАКа.

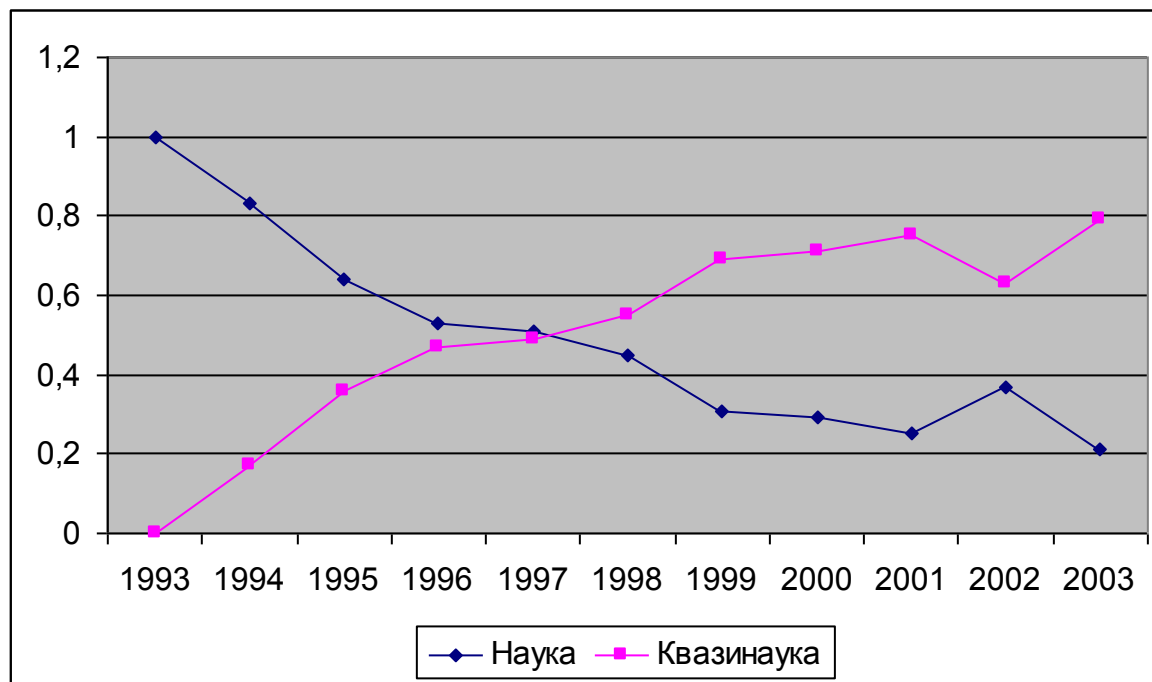

Рис.3. Динамика коэффициентов научности и квазинаучности в педагогических исследованиях в 1993–2003 гг. (по данным таблицы 2)

Вот краткая хронология действия ВАКа по наведению порядка в педагогических науках.

Январь 2002 года. В № 1 Бюллетеня ВАК Минобразования Российской Федерации опубликован материал «О некоторых нежелательных традициях в работе диссертационных советов по педагогическим и психологическим наукам», подготовленный председателем экспертного совета по педагогике и психологии ВАК Минобразования России, академиком РАО Е.А. Климовым. Приведем несколько цитат из этого материала.

«...складывается некоторая удручающая «мода» на определенный стереотип названий, которые идут подчас обильным потоком. Очень часто, например, в темах работ по педагогическим наукам употребляется слово «основы» – «педагогические основы» чего-либо, «методические основы», «теоретико-методологические основы» и пр. (в 74-х из 219 докторских диссертаций, защищенных и утвержденных в 2000 году). Если так много различных «основ», то как их можно считать таковыми? Производство «основ» не может быть поточным. Если это действительно основы, то их не может быть слишком много по определению».

«...нередко известные вещи переобозначаются новыми «тарабарскими» словами. Вместо «методы», «средства» появляются «технологии», «многомерный инструментарий педагога» и пр. При переводе подобных формулировок «с русского на русский» становится очевидной их банальность по существу».

«Статистическое оценивание, вычерчивание разного рода компьютерных диаграмм – необязательная принадлежность работ по психологии и педагогике. Они иной раз могут играть роль разве что неких «бантиков», создающих видимость научности».

«Суть сказанного выше сводится к одному: наши науки должны «почистить перышки». Кандидаты и доктора наук в обсуждаемой области сейчас далеко не редкость, и количество их в стране бурно растет. Пора заботиться о качестве диссертаций».

20 ноября 2002 года. Состоялось заседание ВАК Минобразования России. Следующие цитаты взяты из информации об этом заседании в Бюллетене ВАК Минобразования России, № 1, 2003 г.

«Открывая заседание, Министр образования Российской Федерации В.М. Филиппов отметил, что ... Статистика ВАК, особенно в части регулярного и значительного снижения относительного числа защищаемых диссертаций по техническим и фундаментальным наукам выглядит весьма тревожно ... Далее министр обратил внимание на резко возросшее количество диссертаций в области педагогической науки. Это можно было бы приветствовать, но при одном неперемном условии, что качество этих работ находится на высоком научном уровне, чего к сожалению, пока нельзя констатировать».

«Председатель экспертного совета по педагогике и психологии ВАК Минобразования России Д.И. Фельдштейн в своем выступлении рассказал о состоянии экспертизы диссертационных исследований по педагогике ... Резко возросшее число диссертационных работ по педагогическим специальностям, к сожалению, сопровождается снижением их научного потенциала ... многие педагогические исследования страдают эклектикой, иррационализмом, схоластикой. На защиту докторских диссертаций выходят порой не люди, известные в научном сообществе, зарекомендовавшие себя как состоявшиеся ученые, а люди, относящиеся к этому событию как преходящему моменту, необходимому лишь для утверждения амбиций, занятия значимой позиции ... Отмечается низкий теоретико-методологический уровень многих диссертационных работ, отсутствие в них ярко выраженной научной позиции, нечеткая, а порой беспомощная формулировка проблемной ситуации. Это, в частности, находит отражение в тематике диссертаций ... Нередко названия докторских диссертаций начинаются со слова «основы». Например, «Теоретические основы обучения учащихся методам научного познания при изучении физики в школе», «Научные основы творческого развития педагога в системе дополнительного профессионального образования». Не менее популярны и названия докторских диссертаций, начинающихся со слов «Теория и практика» – «Теория и практика развития образования в сельском районе в новых социально-экономических условиях», «Теория и практика нравственного развития личности подростка в процессе физического воспитания с этнокультурной направленностью». Причем работы с подобными названиями составили в 2001г. почти половину всех защищенных диссертаций – 99 «Основ» и 45 «Теорий и практик» ... ».

8 апреля 2004 года. Прошло рабочее совещание руководителей ВАК Минобразования России, на котором в докладе главного ученого секретаря Высшей аттестационной комиссии В.Н. Неволина *«были отмечены сохраняющиеся перекосы в количестве аттестуемых специалистов по гуманитарным (особенно педагогическим, экономическим и юридическим) и естественно-техническим отраслям наук» в 2003 году. В качестве одной из мер для устранения образовавшихся перекосов предложено увеличить число мест в аспирантуре для подготовки специалистов в области техники и естественных наук»* (Бюллетень ВАК Минобразования России, №4, 2004).

Январь 2005 года. В № 1 Бюллетеня ВАК Минобразования России опубликован материал «О повышении требований к диссертациям по педагогическим и психологическим наукам», в котором сообщается: *«Заслушав информацию председателя экспертного совета по педагогике и психологии Д.И. Фельдштейна о результатах работы комиссии, образованной по решению президиума ВАК от 18.06.2004 г., президиум Высшей аттестационной комиссии отметил, что по сравнению с 2000 годом число утвержденных в 2003–2004 годах докторских диссертаций по педагогике и психологии существенно сократилось ... Вместе с тем президиум полагает необходимым в кратчайшие сроки обеспечить устранение всё еще имеющихся недостатков как в подготовке диссертационных работ по психолого-педагогическим наукам, так и в организации их апробации и защиты».*

Как видим, в приведенных высказываниях нет и намек на присутствие квазинауки в педагогических исследованиях. Говорится о нежелательных традициях, поточном производстве, эклектике, схоластике, «бантиках», создающих видимость научности, невысоком качестве и низком теоретико-методологическом уровне многих диссертационных работ. Но ведь поточное производство, эклектика, схоластика, «бантики», невысокое качество и низкий теоретико-методологический уровень – признаки квазинауки.

Смелость, которую проявляют научные функционеры, указывая некоторые, причем не самые главные недостатки, присущие современной педагогической науке, вдруг куда-то улетучивается, уступая место осторожности, когда встает вопрос о принятии мер, необходимых для наведения порядка в педагогическом хозяйстве. Предлагаемое увеличение числа мест в аспирантуре для подготовки специалистов в области техники и естественных наук – фиговый листок, с помощью которого со временем собираются стыдливо прикрыть обнажившееся в последние годы несоответствие между необоснованно резким увеличением числа кандидатов и докторов наук по гуманитарным отраслям наук и значительным уменьшением числа кандидатов и докторов наук в естественно-технических отраслях наук.

Сомнительно, что увеличение числа аспирантов в естественных и технических науках положительно скажется на качестве педагогических диссертаций. По нашему мнению, для повышения этого качества необходимо для начала сократить набор в аспирантуру по педагогическим наукам. Заодно эта мера будет способствовать и устранению указанного выше несоответствия. Однако об уменьшении числа аспирантов-педагогов чиновники от науки даже и

не помышляют. Наоборот, Е.А. Климов предсказал в начале 2002 года бурный рост количества кандидатов и докторов педагогических наук. И уже в следующем, 2003 году это предсказание сбылось: в 2002 году в научное педагогическое сообщество влились 2086 кандидатов и 221 докторов педагогических наук; в 2003 году пополнение было еще более значительным – 2259 кандидатов и 301 докторов педагогических наук.

Повышению качества диссертационных работ по педагогике не способствует и сложившаяся в последнее время в соответствующих специализированных советах практика присвоения ученых степеней, которая во многом напоминает судейство в гимнастике, фигурном катании и некоторых других «объективных» видах спорта, в которых распределение мест в итоговом протоколе иногда определяется только субъективным мнением судей и мало зависит от качества выступления спортсменов.

Продолжая спортивную аналогию, можно сравнить многочисленные замечания и пожелания ВАК в адрес педагогической науки с желтыми карточками, предупреждающими участников научной игры о нарушении ими правил поведения на научной площадке. По-видимому, лимит желтых карточек уже давно должен был иссякнуть. Да, и отрезвляющего действия, как показывает статистика ВАК, на некоторых «игроков» они не оказывают. Пора вспомнить и о красных карточках и удалить некоторые научные направления, в том числе и педагогику с поля науки с последующей дисквалификацией на несколько игр, то есть лет. После окончания срока действия научной дисквалификации ситуация на научном поле несомненно улучшится.

Посмотрим теперь, как выглядит стремительный рост количества докторов педагогических наук в России на внешнем, например, белорусском фоне. Может быть не только в России доктора педагогических наук растут как грибы после дождя. Для сравнения воспользуемся данными ВАК республики Беларусь³¹ и сайта www.vak.org.by, а также таблицей 1.

Таблица 4.

Данные о числе лиц, утвержденных ВАК Минобразования России и ВАК Беларуси в ученой степени доктора педагогических наук в 1995–2005 гг.

Страна	Количество диссертаций, утвержденных за год										
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	103	126	144	189	247	257	249	221	301		248
Беларусь	5	5	3	6	5	2	5	4	12	4	1

Таблица 5.

Данные о числе лиц, утвержденных ВАК Минобразования России и ВАК Беларуси в ученой степени доктора физико-математических наук в 1995–2005 гг.

Страна	Количество диссертаций, утвержденных за год										
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	345	351	383	439	402	391	329	426	336		
Беларусь	13	16	21	16	17	28	17	18	21	18	15

Пропуски в некоторых клетках таблиц 4 и 5 указывают на отсутствие официальной статистики за указанный период в Бюллетенях ВАК Минобразования России.

Из таблицы 4 видно, что в Беларуси, в отличие от России, ситуация с присвоением ученой степени доктора педагогических наук выглядит вполне нормальной: ежегодно прибавление докторов педагогических наук на протяжении ряда лет, за исключением 2003 года, оставаясь

³¹ Атэстацыя. Мінск. № 1, 2000; № 1, 2001; № 1–2, 2002; № 1, 2003; № 1, 2004; № 2, 2005.

стабильным, колебалось около числа 5. Это объясняется, по-видимому, тем, что в Беларуси более тщательно и продуманно планируют подготовку кадров высшей научной квалификации, их готовят столько, сколько нужно, а не столько, сколько кому-то заблагорассудится. Осуществляются также постоянный анализ и контроль потребности министерств и ведомств в специалистах высшей научной квалификации.

ВАК Беларуси совместно с центром мониторинга миграции научных кадров Института социологии Национальной академии наук Беларуси провел на основе заявок заинтересованных министерств и ведомств анализ потребности республики Беларусь в кадрах высшей научной квалификации. Вот цитаты из материала «О потребности в научных и научно-педагогических кадрах высшей квалификации», в котором обобщены результаты этого анализа (Атэстацыя, №1, 2004).

«Заявленное количество докторов и кандидатов наук, которое предлагается подготовить в течение ближайших трех лет является совершенно нереальным ... в представленных предложениях заложено неконтролируемое и совершенно нереальное расширение подготовки докторов и кандидатов наук с соответствующим финансированием на эти цели, что, естественно, невозможно и не нужно».

«Больше всего заявок на подготовку кадров высшей квалификации приходится на гуманитарные и социальные науки (34,6%) ... эта потребность в кадрах гуманитарного профиля представляется сильно завышенной, не соответствующей реальным интересам нашего государства».

«Доля гуманитарных и социальных наук в общем объеме подготовки кадров высшей научной квалификации, вытекающая из представленных предложений, непомерно велика, она должна быть существенно сокращена ... Прежде всего неоправданно завышена доля кадров высшей научной квалификации по педагогическим наукам ... »

Составителей необоснованно завышенных заявок на подготовку докторов педагогических наук можно понять, если принять во внимание подсчеты одного белорусского доктора педагогических наук, согласно которым в Беларуси должно быть 2400 докторов педагогических наук. Заметим, что на момент опубликования этого числа (2004 г.) в Беларуси трудилось 95 докторов педагогических наук. Данные таблицы 4 показывают, что ВАК Беларуси пока игнорирует такие фантастические числа и принимает действенные меры, препятствующие неограниченному росту числа докторов педагогических наук.

О неестественном росте числа докторов педагогических наук в России свидетельствует еще один параметр – отношение числа докторов физико-математических наук к числу докторов педагогических наук (ФМ / П), вычисленный по данным таблиц 4 и 5.

Таблица 6.

Отношение числа докторов физико-математических наук к числу докторов педагогических наук в 1995–2004 гг.

Страна	Отношение ФМ / П										
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	3,35	2,79	2,66	2,32	1,63	1,52	1,32	1,93	1,12		
Беларусь	2,6	3,2	7	2,67	3,4	14	3,4	4,5	1,75	4,5	15

В России и Беларуси отношение ФМ / П ведет себя по-разному: в первой оно приближается к единице; во второй явно просматривается тенденция к росту.

Сравнивая статистику докторских защит в России и Беларуси, мы надеялись найти хотя бы внешнее оправдание увеличению количества докторов педагогических наук в России, а вышло так, что на благополучном белорусском фоне это увеличение выглядит еще более неестественным и аномальным.

Другие лидеры квазинауки

Описанный выше метод получения количественных оценок научности и квазинаучности педагогических исследований, основанный на аксиомах I–IV, может быть применим и к другим наукам. Для этого достаточно чуть-чуть подправить аксиому III, заменив в ней докторские диссертации по педагогическим наукам на докторские диссертации из той отрасли, которую собираются оценивать.

Официальная статистика ВАК Минобразования России³² и полученные на ее основе соответствующие кривые и коэффициенты научности и квазинаучности, которые, ввиду экономии места, здесь не приводятся, указывают на то, что на протяжении 1993–2003 гг. в экономических, юридических, психологических и социологических науках сохранялась та же тенденция, что и в педагогических науках – значительно увеличивалось число докторов наук. В 2000 году в экономических науках это число достигло таких заоблачных высот, что даже несмотря на последовавшее в дальнейшем некоторое его уменьшение, всё равно в 2003 году число лиц, утвержденных в ученой степени доктора экономических наук, значительно возросло по сравнению с 1993 годом. А советы по защите докторских диссертаций в юридических, психологических и социологических науках вообще побили все рекорды, осчастливив в 2003 году докторской степенью более чем в два раза больше претендентов на эту степень по сравнению с 1993 годом.

В то же время изменение числа докторов наук в физико-математических, химических, биологических, геолого-минералогических и даже в географических науках, подчиняется общим закономерностям. Отсюда, в частности, следует: 1) аксиома IV появилась не на пустом месте; 2) не только физико-математические науки, но и любая из только что перечисленных наук, могут фигурировать в качестве эталона в аксиоме II. Отметим также, что похожая закономерность в изменении числа докторов наук присутствует в технических и архитектурных науках.

Если закон, по которому изменяется число докторов наук в естественных, географических, технических и архитектурных науках, распространить на всю науку, то резкий рост числа докторов наук в экономических, юридических, психологических и социологических науках выглядит неестественным, аномальным. Объяснить это, согласно аксиоме 1, можно увеличением числа квазинаучных диссертаций.

А вот научные сообщества физиков, математиков, химиков, биологов, геологов, географов, технарей и архитекторов, в том числе и соответствующие специализированные советы по защите докторских диссертаций, несмотря на все катаклизмы, происходившие в России и в российской науке, сумели удержать планку научности в своих науках на очень высоком уровне, не доступном для имитаторов научной деятельности. Перемахнуть через эту планку они не в состоянии даже с шестом.

Резкий рост числа докторских защит в гуманитарных науках при одновременном уменьшении этого числа в естественных и технических науках был замечен ВАК: 16 февраля 2005 года Председатель ВАК, вице-президент РАН, академик Г.А. Месяц на очередном заседании Высшей аттестационной комиссии отметил, что *«Количество защит имеет тенденцию к росту, но этот рост приходится в подавляющей части на гуманитарные отрасли наук, тогда как в фондоемких естественных и технических науках, замечен спад числа защит. Такой перекоп в структуре аттестуемых кадров высшей квалификации неприемлем для страны, стремящейся занять достойное место в современном высокотехнологичном мире»* (Бюллетень ВАК Минобразования России, № 2, 2005).

Хорошие слова, но было бы совсем замечательно, если бы они были подкреплены действиями, направленными на приостановку деятельности «фабрик звезд», штампующих «народных докторов наук». Предлагаемые и принимаемые ВАК меры можно сравнить с небольшими дамбками на пути бурного потока квазинауки, который легко сметает их, даже не заметив. Для сдерживания напора квазинауки, по-видимому, нужна мощная плотина в виде моратория года на три, а еще лучше лет на пять, на присвоение ученых степеней в отраслях науки, резко выделяющихся массовым производством докторов наук. За время действия моратория соответствующие научные сообщества разберутся с положением вещей в своих хозяйствах, при этом часть квазинауки испарится, а часть выпадет в виде осадка на дно. После действия моратория в плотине можно будет открывать небольшие шлюзы.

³² Бюллетень ВАК Минобразования Российской Федерации. Москва. № 5, 2005.

Описанный выше метод измерения научности (квазинаучности) научных направлений опирался на статистику защит докторских диссертаций. Для этих же целей можно использовать статистику кандидатских защит, а также статистику опубликованных научных работ и даже статистику появления новых научных изданий. При измерении научности (квазинаучности), можно вводить различные ограничения не только по временным промежуткам, но, например, по странам и регионам.

© 2008 А.М. Гальмак (текст)